

УДК 34.096

А. А. Смирнова, Е. А. Титова

ДЕЙСТВИЕ ПОЖАРНОГО УСТАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

СМИРНОВА Анна Александровна – кандидат исторических наук, доцент. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 196105, Россия, Санкт-Петербург, Московский проспект 149. E-mail: rugachevaanna@yandex.ru.

ТИТОВА Елизавета Андреевна – адъюнкт. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 196105, Россия, Санкт-Петербург, Московский проспект 149. E-mail: letenant2012@bk.ru.

В статье рассмотрены вопросы, посвященные действию Пожарного устава Российской империи на территории Крайнего севера. Геополитика и геоэкономика Российской Федерации, на современном этапе своего развития, направлена на расширение ресурсной базы Арктической зоны, сохранение природной среды, и поддержку боевого потенциала группировок вооруженных сил Российской Федерации в регионе. Для нормального функционирования жизнеобеспечения на Крайнем севере важное место занимают вопросы обеспечения пожарной безопасности. Министр МЧС России В. А. Пучков в своем выступлении 30 октября 2012 года отметил, что безопасность в Арктическом регионе (на территории Крайнего севера) является одним из приоритетных направлений деятельности и развития МЧС России до 2030 года. Профессор Малько А.В. отметил, что Развитие Арктики в XXI в. - приоритетное направление внутренней и внешней политики Российской Федерации. Перед Россией сегодня стоит принципиально важная задача - вернуть себе лидирующую роль в освоении Крайнего Севера, что требует проведение особой правовой политики. Выявлены Основные проблемы реализации норм Пожарного устава в условиях Крайнего Севера: 1. Невозможность соблюдения общих требований пожарной безопасности на судах и верфях региона (необходимо издать требование пожарной безопасности для территорий Крайнего севера с учетом географического и социально-экономического положения). 2. Вопрос доступности для пожаротушения наиболее пожароопасных объектов (отдаленность населенных пунктов и малонаселенность, тем самым нехватка подразделений пожарной охраны. Необходимо образование специальных подразделений для территории Крайнего севера). 3. Противоречия в системе управления органами пожарной охраны (необходимость в системности и определенной иерархии подчинения).

КРАЙНИЙ СЕВЕР; РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИИ; ПОЖАРНЫЙ УСТАВ; ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

Характеризуя правовую политику Российского государства в сфере борьбы с пожарами на Крайнем Севере, необходимо отметить, что процесс становления и развития противопожарного законодательства Российской Империи для данного региона был обусловлен особенностями и спецификой географического и социально-экономического положения [1].

На всей территории страны, включая Крайний север Российской империи, большинство построек были деревянные. Одной из причин преобладания деревянных построек в начале XVIII века можно выделить указ Петра I «О запрещении каменного строительства, кроме Санкт-Петербурга, и о возведении в новой столице исключительно каменных домов». В соответствии с этим строго каралось строительство из камня в любом городе, кроме Санкт-Петербурга. А.С. Пушкин писал, что был «издан тиранский указ о запрещении во всем государстве каменного строения под страхом конфискации и ссылки» [2]. На основании вышеуказанного акта Петра I практически все строения в Российской империи стали строиться из дерева и находившиеся близко друг друга здания при пожаре могли создавать угрозу выгорания всего населенного пункта. В связи, с чем был издан указ «О строении крестьянских дворов по установленному чертежу» 1722 г., на основании которого разрешалось строительство после пожара новых домов лишь рядом по два в одну линию и с разрывом между двумя домами в 30 сажений, т.е. не менее 13 метров от остальных построек.

До вступления в силу Пожарного устава действовали разрозненные нормы в области обеспечения пожарной безопасности. Наказ «Губернаторам, воеводам и их товарищам» 1728 г., предписывал жителям соблюдать требования правил пожарной безопасности при строительстве жилых домов в городах и сельских населенных пунктах. В особом разделе Наказа «О смотре строений в городах и о сбережении от пожаров» предписывалось:

- а) топить печи только в огородах;
- б) топить избы и бани только в установленные дни;
- в) чистить печные трубы один раз в квартал;

г) иметь в каждом доме кадки, веники, швабры и метла на кровлях, крюки и вилы;

д) проезды между домами по улице строить широко, до 6 саженей.

Указ определял противопожарные требования ко вновь строящимся домам, устанавливал размеры противопожарных разрывов между ними, обуславливал требования к устройству бань, печей и дымоходов.

Во второй половине XVIII века, а именно согласно указа Екатерины II от 12 июня 1763 г. «О смотре в во всех городах каменных публичных зданий» [3] строительство в уездных городах губернии общественных зданий должно было производиться исключительно из камня.

Самым главным (наболевшим) вопросом в области обеспечения пожарной безопасности в Российской империи, включая территории Крайнего севера - стал вопрос кодификации законодательства о пожарной безопасности, а именно волновал вопрос отсутствие единого нормативно-правового акта в сфере обеспечения пожарной безопасности.

В 1832 году вышел в свет Пожарный Устав, представлявший собой своего рода консолидированный акт, включающий в себя все действовавшие до того и не утратившие силу узаконения (нормы и правила в сфере обеспечения пожарной безопасности), вошедшие в состав Полного собрания законов Российской империи. Документ был разделен на главы, отделения и статьи, после каждой из которых помещалась краткая ссылка на узаконения из состава Полного собрания законов Российской империи [4].

В соответствии с Уставом Пожарным 1832 года и 1857 года определялась деятельность двух пожарных депо, за которыми закреплялись территории определенных губерний.

Например, Архангельская, Витебская, Волынская, Эстляндская, Курляндская, Минская, Новгородская, Подольская, Виленская, Вологодская, Гродненская, Киевская, Лифляндская, Могилевская, Олонецкая, Псковская и Коневская губернии относились к Санкт-Петербургскому Депо.

Губернии, предписанные к Московскому Депо: Астраханская, Воронежская, Екатеринославская, Калужская, Оренбургская, Пензенская, Полтавская, Саратовская, Харьковская, Тамбовская, Тверская, Херсонская, Ярославская, Владимирская, Вятская, Казанская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Пермская, Рязанская, Симбирская,

Смоленская, Таврическая, Тульская, Черниговская и земля войска Донского.

Таким образом, территории Крайнего севера были закреплены за Санкт-Петербургским депо и не выделялось специализированных депо для территорий с характерными географического и социально-экономического особенностями.

В связи с тем, что определенные территории Крайнего севера Российской империи составляли лесные массивы, необходимо рассмотреть особенности правового регулирования борьбы с пожарами в лесах.

В Пожарном уставе 1832 года был урегулирован вопрос, посвященный пожарной безопасности в лесах. Запрещалось раскладывать огонь на больших дорогах и близь лесов, близ посеянного или собранного хлеба, близь мостов, строений и огорода, на расстоянии меньше двух сажень; при отъезде или же уходе, предписывается непременно тушить огонь. Окрестные жители обязаны были тушить и заливать оставленный кем-либо непотушенным огонь.

Проходящим воинским командам запрещалось разводить огонь в лесах и на полях, в противность постановленных предосторожностей.

Согласно Пожарному уставу предписывалось соблюдать крайнюю осторожность от пожара, при выжигании под пашню трав, жнитв, кореньев, сучьев и леса.

Казенный крестьянин, намеревавшийся выжигать травы, жнитвы или коренья на полосе, расстояние которой в полуверсте и менее от казенной лесной дачи, должен был предварительно сообщить об этом Пожарному Старосте, который следил, чтобы вокруг того места был обведен ров, или чтоб трава была скошена и земли вспаханы, или же, чтобы выдран был дерн и оборочен корнем вверх не менее, как на две сажени шириной.

При выжигании, поселянин должен был находиться на той полосе с заступом, метлами, ведрами, наполненными водой и с другими по возможности пожарными орудиями, чтобы не допустить распространение огня. В случае сильного ветра к стороне лесной дачи, выжигание необходимо было отложить, а разведенный огонь потушить. Внутри же лесов вовсе запрещалось выжигать поляны [5].

Промышленникам, пригоняющим скот, дозволялось останавливаться в казенных лесных дачах и раскладывать огонь, но только днем; ночью с

15 Апреля по 15 Сентября в лесах, особливо хвойных, огонь разводить запрещалось [6].

Некоторые нормы, рассматриваемые выше, нашли свое отражение (в редакционной правке, с учетом современной обстановки) в Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» [7].

В водах Крайнего севера и в XIX веке было хорошо развито судоходство, и вопросы обеспечения пожарной безопасности на судах регламентировались Пожарным уставом. Согласно Пожарному уставу выделялись определенные меры пожарной безопасности на судах. Данному вопросу было посвящено 3 отделение 2 главы устава «О предосторожностях от пожаров на воде». Предписывалось, с предельной осторожностью, обращаться с огнем на судах и кораблях. Корабельным и судовым служителям и матросам запрещается ходить в интрюм или на корабле или судне с зажженной свечой или иным светильником, без особенного приказанья от корабельщика или судовщика, штурмана или кормчего. Запрещалось корабельщикам и судовщикам посылать служителей и матросов в интрюм без особенной надобности, без крайней необходимости. В каюте огонь держать на плоском шандале, налив на дно для предосторожности воды. Табак разрешалось курить только на верхней палубе, над обрезаем с водой.

Купеческим кораблям разрешалось входить в порт только после выгрузки опасных грузов. Корабли с опасным грузом должны были стоять в отдаленном друг от друга расстоянии и разгружаться в специально отведенном месте. При разгрузке груза (как кораблей, судов, так и купеческих кораблей) для обеспечения пожарной безопасности запрещалось курить табак, разогревать смолу, и огонь предписывалось вечером часов в восемь или девять гасить, кроме каюты шкипера, где дозволяется иметь лампаду или свечу.

Корабельщикам и судовщикам, пришедшим в порт, в общую гавань или пристань, предписывается варить себе пищу, разогревать смолу и деготь, в специально отведенных местах или кухнях; а где таковых кухонь нет, в обывательских домах или лодках в отдалении от гавани, порта и пристани.

Плывущим на судах караванам по рекам и останавливающимся при берегах у лесных дач, разрешалось разводить огонь ночью, но по

определенным правилам. Огонь разрешалось разводить не ближе двух сажен от стоящего или лежащего леса, чтобы это место было неподалеку от дороги, и очищено от листьев, травы и тому подобного, для предосторожности от пожара (чтобы огонь не мог распространиться), и чтобы при оставлении данного места, он был загашен [6].

Таким образом, было рассмотрено действие Пожарного устава Российской империи на Крайнем севере. На территориях Арктической зоны распространялись все нормы и правила, закрепленные в Пожарном уставе 1832 года и Пожарном уставе новой редакции 1857 года. Также уставом предусматривались определенные нормы, характерные для «Крайнего севера», а именно правила пожарной безопасности в лесах и на водных объектах. Основные проблемы реализации норм Пожарного устава в условиях Крайнего Севера:

1. Невозможность соблюдения (с учетом географического и социально-экономического положения) общих требований пожарной безопасности на судах и верфях региона.

2. Вопрос доступности для пожаротушения наиболее пожароопасных объектов.

3. Противоречия в системе управления органами пожарной охраны.

Хотя Пожарный устав и предусматривал определенные, характерные правила для территории Крайнего севера, но не учитывал особенности, характерные для разных губерний, как северных, так и южных. Например, для Крайнего Севера к таким особенностям можно отнести продолжительность холодного времени, обилие рек и озер, большие пространства лесов, влажный воздух, «раскиданность» населения, небольшие поселки, преимущественно крытые деревом, отсутствие больших мануфактур, специфику занятий местных жителей. Характерной чертой мануфактурно-промышленных районов (Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Владимирская, Московская Губернии) было сосредоточение мануфактур, фабрик, заводов и мелких промышленных заведений, ютящихся чуть ли не в каждом селении. Для земледельческих районов (Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская и Саратовская Губернии) характерны следующие особенности: скучность населения в больших поселениях, состоящих почти сплошь из соломы и дерева, близь лежащие постройки друг к другу,

отсутствие во многих местах рек и воды; постоянное пребывание взрослого населения летом в поле, зимой – в домах; большое число ярмарок, торжков и базаров. Для Юго-Восточной территории Российской империи (Симбирская, Казанская, Самарская, Астраханская, Оренбургская, Уфимская губернии) были свои характерные черты, а именно: отсутствие лесов и воды, большое пространство степей и высокая температура летом и сухость воздуха. Южные губернии, такие как Таврическая, Херсонская, Екатеринославская и Бессарабия, представляли собой обширную степь, лишенную в большей степени воды и притом безлесную; преобладает глина и камень; кроме того несмотря на довольно многолюдные поселки, пожары не имеют большой силы в результате правильного расположения домов по улицам [8].

Однако некоторые проблемы в области обеспечения пожарной безопасности применительно к территориям Крайнего севера Российской империи решены не были, что в свою очередь, они определили вектор развития российского законодательства в сфере пожарной безопасности во второй половине XIX – начале XX вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А.** Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике (обзор материалов «круглого стола»). // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России», выпуск 4 (2015).
2. **Лихциер В.Л.** Кирпич: добрая тяжесть и орудие судьбы., Вестник Самарской государственной академии. Серия: Философия. Филология, 2008, 103с.
3. Полное Собрание Законов Российской империи, Собр. 1, Т.XVI, № 11793. – С. 222.
4. Пожарный устав Российской империи: хрестоматия. / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. Э.Н. Чижиков, С.Б Немченко, А.А. Смирнова, Т.И.Опарина, Н.И. Уткин, Е.А. Титова. 2-е изд., доп., испр., – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015.
5. **Титова Е.А.** Проблемы обеспечения пожарной безопасности в арктической зоне Российской империи // Сборник материалов круглого стола «Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике» 26 ноября 2014 года, Санкт-Петербург, 2015.
6. Пожарный устав Российской империи: хрестоматия. / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. О.М. Латышев, С.Б Немченко, А.А. Смирнова, Т. И. Опарина, Н.И. Уткин, Е.А. Титова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2014.

7. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» // Российская газета от 11 июля 2007 г. № 147.

8. Пожары Российской империи // Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. №13, Санкт-Петербург, 1889, с.7.

SMIRNOVA, Anna A. – associate Professor. Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia. 196105, Russia, Saint-Petersburg, 149, Moskovsky pr. E-mail: rugachevaanna@yandex.ru.

TITOVA, Elizaveta A. – graduate student. Saint-Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia. 196105, Russia, Saint-Petersburg, 149, Moskovsky pr. E-mail: letenant2012@bk.ru.

ACTION FIREMAN OF THE CHARTER OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FAR NORTH.

In article the questions devoted operation of the Fire charter of the Russian Empire in the territory of Far North are considered. Geopolitics and geoeconomy of the Russian Federation, at the present stage of the development, is directed to expansion of resource base of the Arctic zone, preservation of environment, and support of fighting capacity of groups of armed forces of the Russian Federation in the region. For normal functioning of life support on Far North the important place is taken by questions of ensuring fire safety. The minister of Emercom of Russia V. A. Puchkov in the performance has noted on October 30, 2012 that safety in the Arctic region (in the territory of Far North) is one of priority activities and development of Emercom of Russia till 2030. Professor Malko A.V. has noted that Development of the Arctic in the 21st century - the priority direction of domestic and foreign policy of the Russian Federation. Russia is faced today by essentially important task - to return itself the leading role in development of Far North that demands carrying out special legal policy. The Main problems of realization of standards of the Fire charter in the conditions of Far North are revealed: 1. Impossibility of observance of the general requirements of fire safety in courts and shipyards of the region (it is necessary to publish the requirement of fire safety for territories of Far North taking into account geographical and economic and social situation). 2. Question of availability to fire extinguishing of the most fire-dangerous objects (remoteness of settlements and low-density of population, thereby shortage of divisions of fire protection. Formation of special divisions is necessary for the territory of Far North). 3. Contradictions in a control system of bodies of fire protection (need for systemacity and a certain hierarchy of submission).

FAR NORTH; THE RUSSIAN EMPIRE; THE CHARTER OF THE FIREMAN; FIRE SAFETY.
